

IV.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ПЕРЕВОДА

Г. Пасечник
(Ленинград)

УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС И ОТБОР МАТЕРИАЛА ПРИ ОБУЧЕНИИ УСТНОМУ ПЕРЕВОДУ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК

Вопрос о том, следует ли исходить из родного языка или из иностранного при обучении переводу с родного языка на изучаемый, поставленный М. Я- Цвиллингом на страницах «Тетрадей переводчика»¹, является, на наш взгляд, одним из основополагающих при разработке методики обучения такому переводу.

В зависимости от условий осуществления, наличия времени и характера материала, с которым приходится иметь дело переводчику, перевод может принимать многие формы, требующие от переводчика различных навыков, умений и стиля работы. В соответствии с этим нельзя обучать переводу вообще, нужно обучать конкретному виду перевода.

Мы будем здесь говорить об обучении устному переводу русской разговорной речи на английский язык, поэтому предварительно дадим несколько определений.

Разговорную речь мы будем понимать как такой вид речевой деятельности, при которой порождаемые тексты создаются непосредственно в процессе говорения². Такой подход к определению устной речи дает основание к установлению некоторых особенностей разговорной речи, а именно: 1) сам процесс говорения предусматривает некото-

¹ М. Я. Цвиллинг. От иностранного языка к родному и обратно. «Тетради переводчика», № 2, М., 1964, стр. 66.

² Н. Д. Андреев. Языковые стили и подязыки в устной речи. «Теория и практика лингвистического описания разговорной речи». Горький, 1968, стр. 6.

рый автоматизм, что приводит к выбору наиболее употребительных и простых слов и грамматических структур³; 2) разговорная речь оказывается более жестко регламентированной по своей структуре⁴.

Устный перевод есть процесс порождения иноязычного текста, содержание которого задано родным языком⁵, при котором одновременно запоминается и переводится лишь ограниченное число единиц, не превышающее объем быстродействующей памяти человека⁶.

Устный перевод русской разговорной речи, на английский язык в частности и на иностранный язык вообще, имеет место в переводческой практике как элемент при двустороннем переводе, то есть при переводе беседы, когда лица, вступившие в коммуникацию, говорят на разных языках.

При обучении двустороннему переводу этот элемент, а именно перевод с родного языка, оказывается наиболее сложным. С другой стороны, жесткость структурных рамок и ограниченность лексического состава разговорной речи облегчает обучение именно этому виду перевода по сравнению с переводом письменной речи и может явиться ключом к овладению всеми другими видами перевода⁷.

М. Я- Цвиллинг в ранее упоминавшейся статье предлагает разделить процесс обучения переводу на иностранный язык на два этапа:

1) от иностранного языка к родному. Специально подобранный оригинальный текстовый материал, призванный демонстрировать то или иное явление, переводится на русский язык. Во время такого перевода учащиеся прослеживают изучаемое явление.¹

2) от родного языка к иностранному. Этот этап в свою очередь делится на две стадии: а) на изучаемый язык пе-

³ И. И. Ревзин, В. Ю. Розенцвейг. Основы общего и машинного перевода. М., 1964, стр. 179.

⁴ Н. Ю. Шведова. Очерки по синтаксису русской разговорной речи, М., 1960, стр. 6; Э. П. Шубин. О некоторых тенденциях в современной методике обучения языкам. «Иностранные языки в школе», № 6, М., 1966, стр. 23.

⁶ В. Н. Комиссаров. Специфика переводческих исследований. «Тетради переводчика», № 5, М., 1968, стр. 3.

⁶ И. И. Ревзин, В. Ю. Розенцвейг. Указ. соч., стр. 179.

⁷ Г. Е. Ведель. К вопросу о научных основах метода обучения. «Иностранные языки в школе», № 1, М., 1963, стр. 25.

реводятся специально подобранные примеры (отдельные предложения); б) на иностранный язык переводится связанный рабочий текст, в котором намеренно утрируется изучаемое явление.

Таким образом, отправным моментом учебной деятельности является оригинальный текст, который учащиеся должны научиться порождать, имея заданный русский текст. Несмотря на то, что учащиеся уже в это время имеют некоторые навыки владения иностранным языком, этот этап не лишней, так как путем тщательного сравнения с родным языком удастся проследить соотношение форм сопоставляемых языков.

При сравнении двух текстов или отрезков речи нельзя иметь два оригинальных текста: один из них обязательно будет переводом. Предпочтительно иметь текст на изучаемом языке, так как, каким бы блестящим ни был переводчик, он все-таки находится под влиянием строя оригинала и какие-то элементы этого влияния проявятся в переводе. Если мы возьмем текст на русском языке и будем сравнивать его с переводом, а результаты сравнения положим в основу обучения, мы с самого начала привнесем нечто чуждое в изучаемый язык, что крайне нежелательно.

При обучении устному переводу разговорной речи можно сразу начинать со второго этапа, так как нет необходимости лишней раз демонстрировать обучаемым соответствия наиболее часто встречающихся и простых форм. Но первый этап не исчезает: он перемещается в «лабораторию» преподавателя или методиста, где путем тщательного сопоставительного анализа нужно отобрать тот материал, который должен быть использован для отработки «до автоматизма» на втором этапе.

Важным моментом сопоставительного анализа является также выбор единиц для сравнения. Для правильного решения этого вопроса следует уяснить себе самый механизм перевода.

И. И. Ревзин и В. Ю. Розенцвейг, стремясь дать научное определение перевода, отличают перевод от интерпретации. Перевод как таковой признается ими только в том случае, когда переводчик для своей деятельности не обращается к действительности (референту, смыслу). Если же переводчик понимает, что он переводит, то есть соотносит свой анализ и синтез с реальной действительностью, то это уже не перевод, а интерпретация. По их мнению, переводом в полном смысле слова является только син-

хронный перевод⁸, так как при синхронном переводе как анализ поступающей информации, так и синтез порождаемого перевода осуществляется исключительно на основе сличения форм.

Есть и другие мнения. Например, А. А. Леонтьев считает, что перевод с одного языка на другой есть перевод на внутреннюю программу и далее с этой программы на другой язык⁹. Таким образом, перевод не есть простое «поверхностное» сравнение форм, он охватывает и глубинные процессы и соотносится с действительностью. А. А. Леонтьев также отмечает особенности синхронного перевода, но, по его мнению, эти особенности заключаются в том, что «внутренняя программа выступает в разорванном виде»¹⁰, то есть и при синхронном переводе участвует «внутренняя программа» или отнесение речи к реальной действительности.

Опыт разработки проблем машинного перевода показал, что, несмотря на наличие сложнейших программ по формальному анализу текстов¹¹, они пока оказываются не вполне достаточными для осуществления адекватного перевода. Весьма сомнительно, чтобы мозг переводчика работал по таким программам. Видимо, обращение к смыслу, то есть установление соответствия не от формы к форме, а через смысл высказывания, значительно упрощает деятельность переводчика.

Поэтому мы принимаем более реальную, на наш взгляд, гипотезу, согласно которой механизм перевода расчленяется как бы на две ступени: первая работает как анализатор принимаемой речи с целью понять высказывание, то есть отнести его к реальной действительности или некоей воображаемой схеме; вторая ступень синтезирует высказывание на языке перевода, причем синтез осуществляется по тем же каналам, что и порождение собственного высказывания.

По поводу порождения высказывания видный советский физиолог академик П. К. Анохин говорит следующее: «... Решение высказать какое-либо суждение ... формирует акцептор действия со всеми афферентными признаками

⁸ И. И. Ревзин, В. Ю. Розенцвейг. Указ. соч., стр. 59.

⁹ А. А. Леонтьев. Внутренняя речь и процессы грамматического кодирования высказывания. «Вопросы порождения речи и обучения языку». М., 1967, стр. 12. !

¹⁰ И. И. Ревзин, В. Ю. Розенцвейг. Указ. соч., стр. 12

¹¹ И. К. Вельская. Язык человека и машина. М., 1968.

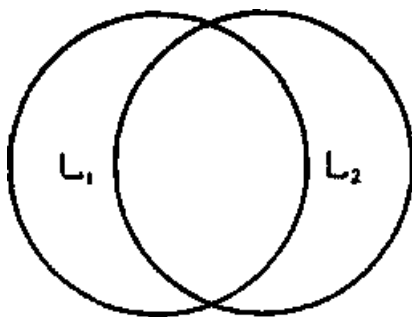
будущей фразы. Следовательно, здесь нет, как обычно представляют, формирования каждого слова в отдельности. Сформирован акцептор действия на каждую фразу с последовательным расположением слов, иногда даже с опережающим смыслом, что является верным признаком формирования акцептора действия на целую смысловую систему»¹².

Признание идентичности механизма порождения фразы при переводе с механизмом порождения собственного высказывания дает нам возможность, в соответствии с выше-приведенным высказыванием, брать фразу (предложение) в качестве единицы для сравнительного анализа сопоставляемых текстов.

Такой подход реально осуществим в связи с тем, что в разговорной речи используются сравнительно короткие высказывания.

По нашим данным, полученным на основании анализа извлечений прямой речи персонажей художественных произведений, 91,15% составляют предложения, количество словоформ в которых не превышает 5 (предлоги в расчет не принимались). Количество предложений с числом словоформ, равным 8, составляет только 0,92%.

Сопоставляя оригинальный текст с его переводом на родной язык, можно отметить, что предложения, соответствие которых установлено через смысл, находятся в разных позициях. Если ограничить множество фраз на языке L_1 и на языке L_2 окружностями, то при их сближении

¹² П. К. Анохин. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М. 1968, стр. 249.

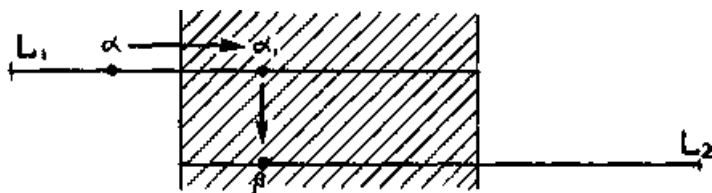
получим частично пересекающиеся окружности (здесь и далее мы воспользуемся методикой, предложенной И. И. Ревзиным и В. Ю. Розенцвейгом¹³).

В совпадающей части кругов располагаются прямые соответствия; соответствия между фразами (предложениями), не входящими в совпадающие части, устанавливаются по более сложным схемам.

Прямые соответствия — это такие соответствия, когда одному предложению на иностранном языке соответствует предложение на родном языке. Причем между элементами (словоформами) предложений наблюдается наибольшая идентичность как их количества, так и расположения. Никакой дальнейший перифраз как оригинального предложения, так и его перевода без изменения смысла не может увеличить «похожесть» сравниваемых предложений.

Анализ 1000 соответствий разговорной речи и ее перевода¹⁴ показал, что количество прямых соответствий составляет 69,5%. Остальные 30,5% соответствий получены по одной из следующих схем.

Схема I

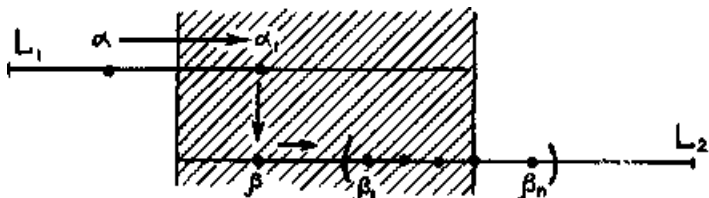

1. Единица перевода a в языке L_1 не имеет прямого соответствия в языке L_2 . Путем трансформации при инвариантности смысла в языке L_1 переводчик отыскивает единицу перевода a_1 , которая имеет соответствие β .

¹³ И. И. Ревзин, В. Ю. Розенцвейг. Указ. соч., стр. 129.

¹⁴ Для анализа использовались: Graham Greene. The Quiet American (3-rd edition). М., The Higher School Publishing House, 1968; Грэхем Грин. Тихий американец. «Иностранная литература», № 6-7, М., 1956.

Схема II

2. Если найденная фраза β нарушает стиль или законы сцепления в языке L_2 , то путем трансформации в языке L_2 переводчик отыскивает нужный элемент среди ряда синонимических фраз ($\beta_1 \dots \beta_n$)

Например, фраза Have you any idea ...? переведена как:
Вы не знаете ... ?

Возможный вариант хода мысли переводчика таков (схема II):

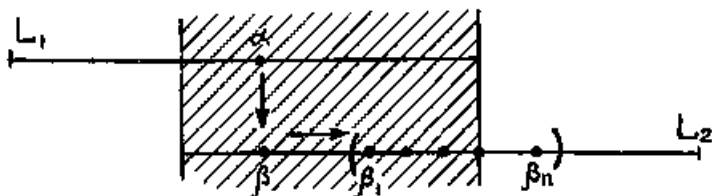
α — Have you any idea ... ?

α_1 — Do you know ... ?

β — *Вы знаете ... ?*

β_1 — *Вы не знаете ... ?*

Схема III

3. Если единица перевода лежит в пересекаемой плоскости, то необходимость трансформации в языке L_1 отпадает и имеет место случай, демонстрируемый на схеме III.

С точки зрения методики обучения, принципиальное отличие имеет перевод по прямым соответствиям от перевода по всем другим схемам, поэтому целесообразно делить обучение устному переводу разговорной речи на изучаемый язык на две ступени.

Первая ступень, или перевод по прямым соответствиям, — это период познания системы и выработки автомати-

зированных навыков перевода, в результате чего происходит усложнение умений в области овладения иностранным языком и создание связанного функционирования двух языковых систем. В этот период существуют хорошие условия для применения программированного обучения и технических средств.

На первой ступени решается задача практического овладения основами перевода, и при недостатке времени все обучение переводу может быть ограничено именно этим этапом, так как человек, твердо усвоивший прямые соответствия и получивший определенные навыки, в состоянии вести двусторонний перевод, то есть выполнять обязанности устного переводчика. Здесь мы имеем в виду не переводчиков-профессионалов, а специалистов в той или иной области, получивших знание языка не в специальных языковых заведениях. Некоторая «шероховатость» их знаний языка может компенсироваться отличным владением языком своей специальности, что делает их подчас незаменимыми переводчиками.

Вторая ступень — период творческий. На первый план в этот период выдвигается адекватность перевода, воссоздание не только буквы, но и духа оригинала. Достижение этого по плечу только слушателям специальных языковых учебных заведений, переводческих в особенности.

Таким образом, целью анализа является отбор наиболее характерных соответствий, функционирующих в сравниваемых языках, которые затем при обучении будут выступать в качестве моделей (в символической форме) и образцов (предложений, построенных по этим символическим моделям); их следует назвать переводческими, так как они будут представлены в подготовленном учебном материале попарно: на родном языке и на изучаемом.

Если материал для обучения подбирается по прямым соответствиям, то и переводческие модели и образцы подбираются по прямым соответствиям. Подбор переводческих моделей и образцов по «непрямым соответствиям» более сложен, так как для этого требуется использовать более обширный материал.

Обучение в классе начинается с изолированных предложений, специально подобранных на данную модель. После выработки устойчивого навыка употребления данной переводческой модели следует переходить к переводу связанных диалогов, которые включают как ранее усвоенные переводческие модели, так и вновь отработанные. Узна-

вание вновь изученных моделей в потоке речи и их перевод — задача более сложная, чем перевод изолированных предложений, подобранных на переводческую модель.

Предлагаемая методика построения учебного процесса и отбора материала в зависимости от целевой установки обучения устному переводу русской разговорной речи на иностранный язык придаст каждому уроку конкретность и позволит скорее добиться успеха.